

НЕКРОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРОЖИВАНИЯ МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЦЕНА

Шайдуров Александр Валерьевич

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Институт искусств и культуры, Томск, Россия

E-mail: shaidurovav@bk.ru

Аннотация: Основные изыскания в работе о геологических изменениях, вызванных деятельностью человечества, и манипуляциях с культурной памятью, которая позволяет реконструировать знания о прошлом в контексте необходимого угла обзора.

Ключевые слова: антропоцен, малые этнические группы, климатические вызовы, культурные изменения, геологическая сила.

В рамках нашей работы мы проведём анализ возникающих культурных изменений на территории юга Кемеровской области и отразим главное в разных подходах к изучению антропоцена, а также рассмотрим примеры реализованных проектов, связанных с решением проблем антропоценного характера, вызванных нарушениями биологического разнообразия, неконтролируемой добычей полезных ископаемых, глобальным потеплением, парниковым эффектом и другими вызовами, которые ставит перед нами современность. Возникновение этого диспозитива обусловлено исторически и связано с развитием философской мысли и развитием технологий, появлением новых способов изменения ландшафта и биоразнообразия путём человеческого вмешательства. Под культурными изменениями мы понимаем изменения в системе духовных и материальных ценностей. Изменения в средствах передачи культурных образцов, формах объективации культурной памяти, а также способах её передачи. Изучение влияния изменений, которые вносят антропоценные процессы на территории проживания малых этнических групп юга Кемеровской области, необходимы для рассмотрения связей между культурами угнетателя и угнетаемого и необходимости возникновения постколониального дискурса. Результатом исследования станет выявление механизмов идеологического конструирования в пространстве современной культуры, в частности мифологемы отсутствия влияния на экологию и геологический ландшафт на территории промышленно развитого региона Кемеровской области. Выявление связей изменения ландшафта и экологии на духовную и материальную культуру малых этнических групп. Выявление способов конструирования этногенетических мифов как способа противостояния проблемам разного характера. Начнём с рассмотрения метафизики как одного из основных способов познания и понимания культурных изменений. Под метафизикой в нашей работе мы принимаем следующее высказывание: «Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нём так, что сами спрашивающие, оказываемся поставленные под вопрос. Соответственно основные понятия тут не обобщения, не формулы всеобщих свойств некоторой предметной области (животное, язык), но понятия особенного рода. Они схватывают каждый раз целое, они предельные смыслы, вбирающие понятия. Метафорическая мысль есть мышление, охватывающее понятиями в этом двояком значении: мысль, нацеленная на целое и захватывающая экзистенцию» [1]. В нашем случае именно метафизика позволяет нам понять и познать уже существующую классификацию предметов, объектов, процессов, а также возможность осуществить переоценку их в границах нового диспозитива нашего времени и современной философской мысли.

Необходимо в действующих рамках рассмотрения описанных проблем остановиться на понятии «антропоцен», впервые его ввели в научный оборот П. Крутцен и Ю. Строммер в 2002 году. Однако споры по поводу даты отсчёта антропоцена как новой геологической эпохи ведут и по настоящее время, в частности П. Крутцен и Ю. Строммер объявили датой начала антропоцена с момента создания парового двигателя в 1784 году, однако, некоторые учёные ссылались на дату начала антропоцена 1950-ые годы. Избрав точкой отсчёта масштабные ядерные испытания. Аргументы, которые послужили в пользу начала новой геологической эпохи, следующие: за последние 150 лет человечество исчерпало 40% известных запасов нефти, на создание которых ушло несколько сотен миллионов лет, почти 50% поверхности суши было преобразовано в результате прямого воздействия человека, что имеет значительные последствия для биоразнообразия, круговорота питательных веществ, структуры почвы, биологии почвы и климата, в настоящее время синтетическим путем для получения удобрений и сжигания ископаемого топлива фиксируется больше азота, чем естественным путем во всех наземных экосистемах; Более половины всей доступной пресной воды используется для человеческих целей, а ресурсы подземных вод быстро истощаются во многих районах[2]. Всё вышперечисленное даёт основания для возможности создания дискурса вокруг геологических изменений, которые влекут за собой череду культурных изменений на территориях проживания малых этнических групп.

Крайне важной методологической единицей, фигурирующей в исследовании, станет одно из проявлений биовласти по Мишелю Фуко. Термин «некрополитика» вводит в научный оборот камерунский философ Ахилл Мбембе в 2003 году. Он определяет его в совокупности с понятием суверенитета, в частности автор даёт данному определению следующую трактовку: «нормативное прочтение политики суверенитета было объектом многочисленных критических замечаний, которые я не буду здесь повторять. Меня беспокоят те деятели суверенитета, центральным проектом которых является не борьба за автономию, а всеобщая инструментализация человеческого существования и материальное уничтожение населения. Такие фигуры суверенитета далеки от проявления чудовищного безумия или выражения разрыва между импульсами и интересами тела и разума. . . . Кроме того, современный опыт человеческого уничтожения предполагает, что можно развить прочтение политики, суверенитета и предмета, отличное от того, которое мы унаследовали от философского дискурса современности. . . »[3] Следовательно, мы сталкиваемся с очень радикальным прочтением некрополитики как орудия уничтожения населения, в нашем исследовании мы будем придерживаться частично определения, которое даёт Мбембе. Для нас в исследовании самыми важными элементами становится проявление отсутствия суверенитета как силы, способной влиять на культуру. Однако в данном диспозитиве некрополитики важными становятся возникающие связи между угнетаемым и угнетателем, которые могут влиять также на формирование новых этногенетических мифов у угнетаемых с целью компенсации. Мы можем смело заявлять, что последние разработки и теории в этом направлении получили новое прочтение, тут мы говорим про работу Поля Беатрис Пресьядо, которая повествует о распространении изобретенных человечеством некрополитических технологий, автор говорит в данном случае про новые формы влияния на угнетаемых[4]: капиталистические и колониальные практики, культура каменного угля и нефти, превращение экосистем в потребляемые ресурсы вызвали волну вымирания целых видов растений и животных и запустили глобальное потепление.

Прежде всего, стоило бы отметить, что за основу понятия «Эпоха антропоцена» взят процесс антропогенного изменения ландшафта и экологии за счёт деятельности человечества и способов, выбранных за основу добычи полезных ископаемых в виду экономических и рационалистических причин. Фактом, повествующим о начальном этапе изученности темы является сравнительно небольшое количество публикаций, изданных на территории

России: А. Яковлев[5], Д. Зорина[6] и др. Однако, никто ранее не рассматривал культурные изменения на территориях проживания малых этнических групп в рамках антропоценного воздействия. Таким образом, можно говорить о ранее малоизученной теме на территории Российской Федерации - о влиянии процессов изменения ландшафта и создания мусорных полигонов твёрдых коммунальных отходов, а также угольных отвалов, образуемых при добыче полезных ископаемых открытым способом, на культуру и процессы трансмиссии культурной памяти малых этнических групп. И как следствие - возникновение этногенетических мифов как способ противодействия массовой культуре и вторжению в процессы трансмиссии культурной памяти. Изучаемая проблема этногенетических мифов была частично создана советской идеологией, а основанная на ней практика национально-государственного строительства полностью политизировала этничность, тесно связав её с административными образованиями. Строительство этничности опиралось на политические методы, устанавливающие социокультурные границы, нередко совпадающие с административными образованиями. Современная Россия живёт в условиях посткоммунизма. В этом отношении она унаследовала многое от Советского Союза, включая прошлые национальные обиды и этнополитическую иерархию. Собственно, эта этнополитическая иерархия способствует появлению идей о восстановлении справедливости. Методом, который позволяет бороться за справедливость, служит этнополитический или этногенетический миф, повествующий о «Золотом веке» далёких предков, что должно послужить залогом славного будущего для их потомков.

В наше время новые условия и процессы, протекающие в малых этнических группах с их новыми мифами, символами и предрассудками предоставляют совершенно новые источники для изучения этнической культуры, этнической идентичности, форм объективации культурной памяти с возможностями использования их для мифотворчества и их адаптации к современным условиям. В свою очередь, это позволяет говорить о современных процессах, протекающих в малых этнических группах, связанных с этнической идентичностью, борьбой за политические, экономические, территориальные ресурсы в рамках многонациональных государств. Современные процессы также позволяют наблюдать за практикой коммеморации с целью формирования новой национально-государственной идентичности.

Культурная память рассматривается как коллективная бессознательная память малой этнической группы, способной объективироваться в виде живописи, текстов, шаманских атрибутов, предметов быта и т.п.[7] Культурная память позволяет рассмотреть коммуникативно-трансляционную и компенсаторную функции этногенетического мифа и его влияние на формирование этнической идентичности в настоящее время.

Культурные изменения, обусловленные антропоценным влиянием на территории проживания малых этнических групп. Под антропоценным влиянием мы понимаем увеличение выбросов CO₂ (углекислого газа), многократное увеличение потребительской силы общества, сопровождаемой различными системами утилизации и переработки отходов с разной степенью эффективности, а также человечество как главную геологическую силу способную критически изменять ландшафт под экономические и социальные запросы. Индикатором культурных изменений служит активное формирование этногенетических мифов на территории проживания малых этнических групп. Формирование этногенетических мифов на территории юга Кемеровской области обусловлено увеличением темпов и объёмов угледобычи, подобные изменения ландшафта критически изменяют и уклад малых этнических групп. Уменьшение охотничьих угодий, изменения русла реки, массовая вырубка тайги приводят к кризисной ситуации внутри малой этнической группы, которая вынуждает искать новые решения. Под решением мы понимаем возникновение этногенетических мифов, которые несут компенсаторную функцию с целью активизации культурной

памяти. Одно из возможных применений уже имеющегося опыта по решению проблем антропоценного характера, связано с партисипаторным управлением и полным включением в рабочую группу представителей малых этнических групп, проживающих в данном регионе. Понятие «партисипативного управления» по имеющемуся опыту решения проблем, связанных на антропоценным влиянием основано на справедливом включении в процесс принятия решений и иерархии власти. Понятие эпистемической (не)справедливости говорит об этой справедливости[8]. Миранда Фрикер опередила два аспекта того, как способы познания влияют на справедливость. Во-первых, «несправедливость свидетельских показаний» имеет место, когда говорящий неправомерно отвергается или осуждается слушателем как дающий знания как из-за их личности, так и из-за предубеждений слушателя по отношению к говорящему. Во-вторых, «герменевтическая несправедливость»[9] возникает в результате маргинализации, когда маргинализованная группа лишается платформы для обмена своим социальным пониманием и опытом, потому что у них нет такой же системы понимания, как у слушателей или других групп. Основой в статье М. Фрикера является постмодернистский диспозитив и постколониальный дискурс. Во все инициативы, связанные с рекреацией сельскохозяйственных угодий, были вовлечены представители автохтонного населения. Главной идеей научного проекта было описание экологической крупной инициативы «ЦИЦА», о ней говорится в вышеуказанной статье, её целью было восстановление сельскохозяйственных угодий, утрата последних произошла вследствие антропоценного влияния, в частности изменении русла реки, которые повлекли за собой экологическую катастрофу в Южной Африке, связанную с водными ресурсами и опустыниванием сельскохозяйственных угодий автохтонного населения. Из этого тезиса мы понимаем, что исследования автохтонного населения бывших колоний в настоящее время носит неолиберальный характер и активно используется метод партисипаторного управления и использование знаний коренного населения в вопросах восстановления природных структур.

Таким образом, рассмотрение данных проблем с точки зрения истории и философии науки может привести к результатам создания междисциплинарного подхода к изучению культурных изменений, возникающих вследствие воздействия антропоцена на территории проживания малых этнических групп. Проблемы культуры малых этнических групп являются одной из ключевых в условиях глобализации и унификации общества, которое выражается в многократном увеличении потребительской силы в купе с добычей полезных ископаемых капиталистического мира, что ставит новые вызовы перед человечеством, решение которых находится на стадии понимания и поиска всех возможных вариантов жизни в новых условиях.

Культурная память как форма коллективной памяти для малых этнических групп играет огромную роль в формировании запросов к решениям кризисных ситуаций внутри этнической группы и предполагает наличие структур хранения и воспроизведения знаний, зависит от запросов социальных групп. Вместе с тем, культурная память представляет собой сложную символическую систему, которая постоянно изменяется по причине недолговечности коммуникативной памяти, культурных кодов, семантических сдвигов. Это означает, что культурная память предполагает постоянное перепрочтение и интерпретацию.

Почти все важнейшие значения изменений создают облик общества и современной культуры, где происходят процессы конструирования, трансмиссии и тиражируемости в пространстве, выстроенном средствами массовой коммуникации. Одним из средств подобного вида коммуникации являются музеи и музейные коллекции, которые позволяют испытать опыт сопричастности к прошлому, а также являются важным компонентом в формировании локальной идентичности, иначе говоря, выполняют коммуникационно-трансляционную функцию культуры.

Источники и литература

- 1) Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – Конечность – Одиночество. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 32.
- 2) Crutzen, P. Geology of mankind. Nature 415, 23 (2002). // Крутцен П. Геология человечества. Выпуск: Природа 415, 23 (2002). [Электронный журнал] <https://doi.org/10.1038/415023a>
- 3) Mbembe A. Necropolitics, Public Culture // Published by Duke University, Press Volume 15, Number 1, Winter 2003, p. 13.
- 4) Пресьядо Поль Б. Квартира на Уране. Хроники перехода/Перевод с испанского Наталии Протасени. М.: No Kidding Press, 2021. С. 148
- 5) Яковлев А. Страна отходов. Как мусор захватил Россию и можно ли ее спасти. М.: Индивидуум, 2021. С. 281
- 6) Зорина Д. Не просто тренд // Коммерсантъ Стиль. 2019. 19 июля 2022. [Электронный журнал] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4038431>
- 7) Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Соколовской, М. 2004, С. 21.
- 8) Carolyn G. Palmer, Anthony Fry, Notiswa Libala, Mateboho Ralekhetla, Nosiseko Mtati, Matthew Weaver, Zintle Mtintsilana, Patricia-Ann Scherman. Engaging society and building participatory governance in a rural landscape restoration context // Anthropocene, Volume 37, March 2022, p. 1-14.
- 9) Fricker M. Epistemic injustice: power and ethics of knowing // Oxford University Press, New York 2007, p. 8.